

Все вокруг застыли в молчании.

Я, естественно, съела его.

— Держи свою долю того, что тебе нужно съесть.

Говоря это, Генрих отрезал еще один кусок малинового пирога, который лежал на его собственной тарелке, и положил его мне в рот.

Малиновый пирог был таким сладким и хрустящим.

Такой знакомый вкус. Наверное, Генрих приготовил его снова.

— Папа тоже!

Поскольку у меня было два кусочка, я отрезала кусок пирог чуть больше, чтобы он поместился во рту Генриха, и покормила герцога. И только после этого его взгляд стал довольным.

Кин в это время подталкивал вилку с моей стороны.

Я подозрительно посмотрела на него и положила кусок пирога себе в рот.

Затем, в свою очередь, я отрезала кусок и протянула его ему.

— Давай, ешь, Кин.

Как только Кин взял кусочек, который я протянула ему с улыбкой, я увидела, что все окружающие смотрят на него укоризненно и пристально.

Даже Генрих смотрел на Кина жестким взглядом, но Кину было на них наплевать.

— Лотти, ты тоже должна поесть.

Тогда Авель взял вилку и положил кусочек десерта мне в рот.

Когда крем попал мне на губы, Авель немного наклонился вперед и осторожно вытер края моего рта кончиками пальцев.

— Вкусно?

— Да!

— Тогда еще один кусочек...

— Ах, брат, теперь моя очередь! — Камиллан быстро оттолкнул руку Авеля, который снова пытался меня угостить.

Не обращая внимания на хмурый взгляд Авеля, Камиллан протянул вилку мне:

— Лотти, ам!

— Ам!

Торт с персиковым муссом тоже очень вкусный. Думаю, повар здесь изумительный.

Затем Абель снова покормил меня с вилки.

Затем Камиллан попытался накормить меня десертом, и даже Генрих стоял позади со своей вилкой.

Мне пришлось все съесть, потому что два моих брата и папа состязались в попытках накормить меня десертом.

Я слышала, как Каликс вздыхал и что-то бормотал.

— Что случилось со всеми вами?..

В то же время я заметила, как он смотрит на мою тарелку.

Вишневый торт, который мы ели раньше, должно быть, показался ему очень вкусным.

Получив десерт Генриха, я разрежала свой торт пополам и положила половинку на тарелку Каликса.

На меня был направлен выразительный острый взгляд. Прежде чем он что-то сказал, я прошептала:

— Я уже много съела. Ешь. Хорошо есть вместе, правда?

На этот раз даже Кин проскользнул сквозь драку братьев за вилку и скормил мне десерт, так что мне пришлось перевести взгляд обратно на стол.

Каликс на мгновение посмотрел на меня, словно ошарашенный, и, нахмурившись, в конце концов начал есть вишневый торт, который я ему дала.

После некоторых перипетий по поводу очередности скормливания десерта я ненадолго отлучилась с Кином.

Осталось еще кое-что, о чем нам нужно было поговорить.

Генрих, казалось, неохотно позволил нам обоим побыть вместе, но в конце концов дал разрешение, когда я попросила.

Я отвела Кина в уголок сада.

— Как ты себя чувствуешь теперь, когда знаешь, что я — не воображаемый друг? — поинтересовался Кин, как только мы устроились в западном углу сада, где находился неработающий фонтан.

Я кивнула, показав, что все в порядке, и спросила его, просто чтобы перепроверить:

— Кин, ты действительно человек?

— А разве я не человек? Я — человек. Было ли что-нибудь, что отличало меня от тех, с кем ты сидела за столом во время трапезы?

— Нет, не было, но...

Когда я подозрительно посмотрела на него, Кин ярко улыбнулся и протянул ладони.

Его пышные короткие волосы развевались на ветру.

Внезапно я поняла, что его прическа теперь выглядела так, как будто первоначальные длинные волосы были беспорядочно обрезаны.

— Как видишь... У меня есть кости, у меня есть плоть, у меня есть имя, у меня есть дыхание, у меня есть голос, у меня есть зрение. Разве у меня нет всего, что должно быть у человека? Как еще меня можно назвать?

Станный ответ.

Я нахмурилась, потому что все еще не могла избавиться от сомнений.

Увидев это, Кин отвел руки назад и со вздохом произнес:

— Если ты действительно не веришь, что то, что я сделал, сделано силой человека, что ж, можно ли объяснить, что это произошло благодаря защите звезды-хранителя?

— ...Какого рода защиту получил Кин? — негромко спросил я, но Кин на этот раз промолчал.

С другой стороны, я подумала, что не стоило спрашивать. У звезд не всегда все хорошо.

Было много разных видов защиты, которые звезды-хранители давали людям.

И хотя это действует как оберег, некоторые части тела человека, находящегося под защитой, могут быть изменены во время церемонии пробуждения.

В этом случае защита рассматривается как проклятие.

Поэтому есть люди, которые не хотят говорить о ней.

«О, случайно, не из-за благословений ли Кин был назван призраками «злым чудовищем»?»

Вообще-то он человек, но что-то пошло не так с его защитой.

Может быть, все то, что произошло на днях, и те глаза странного цвета, которые Аннабелла велела мне запомнить, связаны с его защитой.

— Итак, эти глаза для защиты?

Глаза Кина стали еще больше, когда он услышал мой вопрос.

Наблюдая, как он наклонил голову к плечу, я продолжила спрашивать:

— Глаза Кина черные, но когда они находятся под светом, то сверкают красными искрами. Это из-за защиты, которую ты получил от звезды?

Но реакция Кина почему-то оказалась странной.

Видя, что смех резко исчез с его лица, я просто почувствовала, что вопрос был задан

неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1755884>